

ФИЛОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОЧТЕНИЕ ТРАГЕДИИ ШЕКСПИРА

«ГАМЛЕТ, ПРИНЦ ДАТСКИЙ»

(опыт лексико-семантического анализа) Тамара
Ивановна Леонтьева, Д.Е.Шинкаренко

АННОТАЦИЯ

Дан филологический анализ «Гамлета» с использованием лексических, стилистических и семантических особенностей текста оригинала и перевода на русский язык

ABSTRACT

A penetrating philological analysis of "Hamlet" by W.Shakespear was made having used lexical, stylistical and semantic peculiarities of the original text as well as its translation into Russian.

Чем старше становится человечество, тем чаще оно обращается к культурным памятникам прошлого. Таким ренессансным явлением можно считать повышенное внимание к творчеству У.Шекспира, попытки нового прочтения его произведений, переосмысление творческого наследия величайшего поэта и драматурга. И это неудивительно: как каждый актер мечтает «сыграть Гамлета», так и каждый специалист, не чуждый таинств языка и литературы, жаждет заглянуть в творческую лабораторию гения, богатство языка которого по своему масштабу непостижимо и пока, увы, недостижимо.

Полагают возможным внести малую толику в толкование художественных особенностей языка Шекспира, тематики его произведений и «уроков жизни», извлекаемых из его сочинений, и авторы данной статьи.

Трагедия «Гамлет, принц датский» вот уже не одно столетие привлекает читателей и критиков своей загадочностью. Так, потрясенный ее необычностью, молодой Л.С.Выготский охарактеризовал ее следующим образом: «Это самая мистическая трагедия, где нить потустороннего вплетается в здешнее, где время образовало провал в вечности, или трагическая мистерия, произведение единственное в мире» (Выготский, 1968: 493-494). Исследователи пытаются понять, почему Гамлет, который должен отомстить - убить короля тотчас же после разговора с тенью, никак не может этого сделать и вся трагедия наполнена историей его бездействия? Как видим, ученые строят свои толкования по одному образцу, которое метко выразил еще И.В.Гете: «слабость воли при сознании долга». Это мнение было настолько широко распространено и даже культивируемо, что Шекспиру просто-напросто отказывали в наличии более глубоких замыслов. Произошло то, что Л.Н.Толстой называл «энергией заблуждения».

В отечественной науке XX века появилась иная точка зрения, выраженная Б.И.Пуришевым которая, на наш взгляд, находится в гармонии с текстом трагедии (Пуришев, 1996). Он открыл, что все предыдущие искания критиков шли по заранее тупиковому пути, т.е. исходили из ложной посылки с самого начала. Б.И.Пуришев отказался от взгляда, что основная тема «Гамлета» - это месть и слабость сомневающегося человека, и что основное в пьесе - это бездействие Гамлета. Автор обращается к историческому фону создания трагедии: рушились старые феодальные порядки, наступала эра капитализма, пошлость и корыстолюбие подавляли благородные и чистые чувства. И в этот период Шекспир решает проблему человека: он доказывает, что живя в обществе, человек страдает от социальной несправедливости, а потому умный и проницательный Гамлет понимает, что моральные устои мира необходимо менять. В единичном событии - гибели отца - Гамлет

усматривает тревожные знамения времени (Пуришев, 1996). Вот почему, выслушав рассказ призрака, он с потрясением восклицает:

The time is out of joint; - O cursed spite,
That ever I was born to set it right! [Act I, Scene V]
(Shakespeare, 1994: 679)

Век расшатался - и скверней всего,

Что я рожден восстановить его! (Здесь и далее
перевод М.Лозинского. Шекспир, 1985: 360).

Слова «Век расшатался!», дословно «вывихнут» подчеркивают способность Гамлета не только понять мир вокруг себя, но и осознать свою роль в этом больном обществе: «...я рожден восстановить его!» Речь не мальчика, но мужа.

А его восторженное отношение к человеку! Не оно ли является доказательством проницательности юного Гамлета и признания своего одиночества «в

What a piece of work is man! How noble in reason! how
infinite in faculty! in form and moving how express and
admirable! in action how like an angel! in apprehension
how like a god! the beauty of the world! the paragon of
animals! And yet, to me, what is this quintessence of
dust? [Act II, Scene II] (Shakespeare, 1994: 684)

бедламе нелюдей» (Цветаева, 1994: 360)

Что за мастерское создание - человек! Как благороден разумом! Как беспределен в своих слабостях, обличьях и движениях! Как точен и чудесен в действии! Как он похож на ангела глубоким постижением! Как он похож на некоего бога! Краса вселенной! Венец всего

живущего! А что для меня эта квинтэссенция праха! (Шекспир, 1985: 372)

Цельность и благородство человека и старается восстановить Гамлет - это Гамлет похож на ангела своим глубоким постижением истины, недаром он студент одного из лучших университетов Европы в Виттенберге, где преподавал сам Лютер! И благодаря не поверхностному, а глубокому прочтению монолога "To be or not to be...", столь важного для понимания характера и намерений Гамлета, мы осознаем, что вопрос стоит о том, как следует жить дальше, как действовать для того, чтобы реализовать свои замыслы. Такие размышления также свидетельствуют не о слабости, а о силе Гамлета.

Семантический анализ, предлагаемый в данной статье, предполагает раскрытие не только главной темы трагедии, а и ее подтем. Такой подход к анализу литературного произведения предлагается, например, В.Б.Сосновской, справедливо считающей, что главная тема предстает как фрагмент действительности, который в силу своей всеохватности может распадаться на ряд подтем (Сосновская, 1974). Тематический подход предпринимался и другими авторами (Cummings, 2001).

Из предыдущего текста следует, что главной темой «Гамлета, принца датского», пронизывающей все произведение красной нитью, является тема зла, разложения, падения моральных и нравственных норм. Предпримем попытку раскрыть главную тему через ряд подтем, которые помогут нам выявить тематические сетки слов и провести их лексико-семантический анализ. При проведении анализа воспользуемся методикой декодирования художественного текста (Арнольд, 2002), а также методом анализа текста на трех уровнях: семантическом, метасемантическом и метаметасемантическом, разработанным в МГУ (Ахманова, 1978; Чаковская, 1986).

На тематическую организацию текста ученые-шекспироведы обращали внимание и раньше. В английской критике (S.Johnson, S.Coleridge, B.Shaw и др.) выделялись такие тематические концепты, как:

- а) нерешительность (hesitation - нерешительность Гамлета исполнить просьбу призрака отца);
- б) падение нравов, разложение общества (inherited sin and corruption);
- в) стечение обстоятельств (serendipity - в пьесе слишком много совпадений и случайностей: это и убийство Полония, и нападение пиратов на корабль Гамлета, и обмен рапирами во время боя между Гамлетом и Лаэртом);
- г) преданность (loyalty - Гамлет предан отцу, Горацио предан Гамлету, Лаэрт - памяти отца и сестры и т.д.);
- д) месть сына за отца (sons seeking revenge - молодой Фортинбрас хочет отомстить Дании за отца, убитого старшим Гамлетом, Лаэрт - за убийство Полония, Гамлет мстит за своего отца Клавдию) и др. (Cummings, 2001).

На семантическом уровне каждой из тем соответствует определенный набор лексических единиц, анализ которых позволяет выявить тематические сетки. Известно, что слово можно считать тематическим, если у него обнаруживаются коннотативные и ассоциативные связи с другими словами (Арнольд, 2002). Обратимся к главной теме трагедии - зло, падение нравов, разложение общества. Метафора гниения представлена в триаде: государство, общество, человек. Тема господства зла в государстве обозначена уже в первом акте трагедии:

13. Marcellus: Something is rotten in the state of Denmark (I, V).

Марцелл: Подгнило что-то в датском королевстве.

14. Hamlet: The time is out of joint: O cursed spite,

That ever I was born to put it right! (I, V).

Век расшатался - и скверней всего,

Что я рожден восстановить его!

15. Hamlet: ...foul deeds will rise (I, II).

... изоблится зло.

16. Hamlet: How weary, stale, flat, and unprofitable

Seem to me all the uses of this world! (I, II). Каким

докучным, тусклым и ненужным Мне кажется

все, что ни есть на свете!

17. Hamlet: ... a sea of troubles (III, I).

... море смут.

18. Hamlet: ... there's the respect that makes calamity of so long life (III, I).

... вот где причина

Того, что бедствия так долговечны.

7) Hamlet: ...the law's delay,

The insolence of office (III, I). ...

судебные проволочки,

Наглость государственных чиновников (последний, 7-й перевод: Морозов, 1985).

В самом начале трагедии встречаем слово rotten. Его значения: 1) гнилой; испорченный; тухлый (о яйце); 2) негодный; слабый; 3) безнравственный, подлый, низкий (Аракин, 1990). Как видим, у этого слова мощный

иллокутивный потенциал, об этом свидетельствует его полифония. Прилагательное *rotten* вводит основную тему трагедии - коррупция, нравственное разложение в обществе, «распад органических основ бытия» (Парфенов, 1985: 171). То, что это основная тема, подтверждается использованием других лексических единиц с темой разложения. Денотативное значение прилагательного *foul* также очень емкое, оно охватывает целую гамму негативно оценочной семантики: отвратительный, нравственно испорченный; подлый; непристойный, дурной, скверный. Полная семная согласованность и лексический повтор эпитета *foul* актуализирует, с одной стороны, тему падения государства, с другой, семантику согласующихся с ним существительных: *foul play*, *foul deeds*, *foul crimes*, подчеркивая неотвратимость трагедии страны. Тематическая сетка слов *rotten* и *foul* расширяется за счет существительного *calamity* (беда, бедствие, катастрофа) и идиоматического выражения *a sea of troubles* (бездна горя, бед, несчастий), которые акцентируют мрачное звучание оценочной лексики. В своем известном монологе "To be or not to be" Гамлет вводит также тему порочности государственных служащих, используя существительное *insolence* (высокомерие, дерзость, наглость - Аракин, 1990), а также продажности судебной системы: словосочетание *...the law's delay* переключается с дантовской надписью на ворота ада "Leave hope ye who enter here". Семантический уровень цитируемых лексических единиц служит основанием для выражения нового мета - содержания (Ахманова, Идзелис, 1978). На первых двух уровнях значение текста понимается как противостояние Гамлета организованным силам зла, осознание Гамлетом своей миссии «исправить» этот безудержно летящий в пропасть мир. Актуализация авторского замысла происходит на метасемиотическом уровне, поскольку новое содержание раскрывается через понимание коннотативных, метафорических, «образных» значений отдельных слов и коллокаций: всё - государство, человек, общество оказывается враждебным благородному, свободному разуму Гамлету.

На метасемиотическом уровне развитие темы «зла» государства и «добродетели» человека отражает настроение в английском обществе эпохи Шекспира: осознание трагедии старого мира, конца полной противоречий Елизаветинской поры. Мироззрение Шекспира было удачно названо «трагическим гуманизмом», такова сила авторского обобщения: коллизии у Шекспира не конкретно-исторические, а «вечные» трагические коллизии (Парфенов, 1985).

Представляет интерес и микроконтекст: *The time is out of joint ...* Здесь наблюдается пространственно-временное представление зла, т.к. автор вводит тему времени, органично сплетая ее с темой места (Denmark). Доверяя земному пространству и времени, Шекспир создает новый хронотоп, идущий от древнего эпоса и фольклора (Бахтин, 2000: 97). У Шекспира время играет трагическую роль: «Век расшатался!» («Век вывихнут!», т.е. утратил свою естественную гармонию, стал уродливым). Тема зла, рассеянного во времени, поддерживается глаголом *rise* в форме будущего: перспекция *"...foul deeds will rise"* отражает предвидение молодого, но мудрого Гамлета последующих трагических событий, связанных с разоблачением зла. Эта «перспекция», по терминологии И.Р.Гальперина (Гальперин, 1981: 112), относит читателя к тому, что будет изложено в дальнейшем развертывании пьесы. Правильная оценка настоящего, предвидение мрачного будущего и состояние глубокой растерянности переданы группой слов, расширяющих значение тематической сетки зла и коррупции: *weary*, *stale*, *flat*, *unprofitable*. Лексико-семантические варианты слова *weary*: 1) усталый, утомленный (чем-л. - of); *I am weary of it* мне это надоело; 2) утомительный, надоедливый, скучный (Аракин, 1990). Сема скуки (докучный) поддерживается ассоциациями, которые выражены прилагательными *stale*, *flat*, *unprofitable*. Мрачную палитру окружающего мира с его коррумпированностью и неприятия его Гамлетом создают метафорически использованные денотативные значения указанных слов: так, прилагательное *stale*, имеющее значение «черствый» о хлебе или «спертый, тяжелый» о воздухе, характеризует ужасающую действительность, в которой задыхается юный Гамлет. Это метафорическое значение подхватывается иносказательным использованием прилагательного *flat* (скучный, вялый, неживленный, плоский - о шутке), которое вместе с контекстуально измененным нейтральным по значению определением *unprofitable* (1. невыгодный, нерентабельный; 2. пустой, ненужный, бессмысленный) усиливает напряженность высказывания. Данный пример свидетельствует о том, что «при установлении тематической сетки приходится учитывать не только узуальные значения слов, но и их контекстуальные значения» (Арнольд, 2002: 190). Интересно отметить, что в сочинительной конструкции "Now weary, • stale, flat, and unprofitable" с союзом "and", несмотря на разные лексико-семантические варианты перечисленных прилагательных, реализуются варианты, характеризующиеся наибольшей лексической близостью как денотативной, так и коннотативной, и принадлежат они, несомненно, одному семантическому полю. Внутри сочинительной структуры/слова обнаруживают «контекстуальную взаимозависимость» (Арнольд, 2002: 190) и являются элементами, дополняющими и уточняющими друг друга.

Лексико-семантический анализ может ограничиться двумя уровнями: семантическим и метасемиотическим. Опираясь на анализ языка У.Шекспира, тематики трагедии, внутреннего мира Гамлета можно сформулировать ее метасодержание (идейное содержание), это - вера в духовное начало человека, в его физические и нравственные силы и, в конечном итоге, в победу добра и справедливости. Сама эпоха Возрождения с ее гуманистической идеологией способствовала оптимистическому видению будущего.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аракин И.Р., Выгодская З.С., Ильина Н.Н. Англо-русский словарь. - М.: Русский язык, 1990.
2. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык: Учебник для вузов. - 4-е изд., испр. и доп. - М.: Флинта: Наука, 2002.
3. Бахтин М.М. Эпос и роман. - СПб.: Азбука, 2000.
4. Выготский Л.С. Психология искусства. - М.: Педагогика, 1968.
5. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. - М.: Наука, 1981.
6. Морозов М.М. Язык Шекспира // Шекспир У. Две трагедии («Гамлет», «Макбет») / Сост. А.Т. Парфенов. - М.: Высш. шк., 1985.
7. Парфенов А.Т. Трагедия Шекспира. Послесловие // Шекспир У. Две трагедии («Гамлет», «Макбет») / Сост. А.Т. Парфенов. - М.: Высш. шк., 1985.
8. Пуришев Б.И. Литература эпохи Возрождения: Курс лекций. - М.: Высш. шк., 1996.
9. Цветаева М.И. Собр. соч. в семи томах. - Т.2. Стихотворения. Переводы. - М.: Эллис Лак, 1994.
10. Чаковская М.С. Текст как сообщение и воздействие. - М.: Высш. шк., 1986.
11. Шекспир У. Гамлет. Избранные переводы: Сборник / Сост. А.Н. Горбунов. - М.: Радуга, 1985.
12. Akhmanova O., Idzelis R. What Is the English We Use? A Course in Practical Stylistics. - М.: MUP, 1978
12. Cummings Michael J. A Comprehensive Study Guide to the World of William Shakespeare. - <http://sites.micro-link.net/zekscrab/hamletPD.html#Hamlet> — 2001.
13. Shakespeare W. Hamlet, Prince of Denmark // The Complete Works of William Shakespeare. - Hertfordshire: Wordsworth Editions Ltd, 1994.